

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

На правах рукописи

БЕССОНОВА Ольга Эрнестовна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Специальность: 22.00.03 - экономическая социология

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук**

Новосибирск 1998

Работа выполнена в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской Академии наук

Научный консультант:

академик АН РАН

Т.И. Заславская

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор

Р.М. Гусейнов

доктор экономических наук, профессор

Г.И. Ханин

доктор социологических наук, член корр.
Российской академии образования

С.И. Григорьев

Ведущая организация -

Центр экономической социологии и социальной политики Института экономики Российской Академии наук

Защита состоится 25 декабря 1998 г. в 14.30 на заседании Диссертационного Совета Д. 002.34.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора социологических наук в конференц-зале Института экономики и организации промышленного производства СО РАН по адресу: 630090 г. Новосибирск-90, пр. Лаврентьева 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской Академии наук

Автореферат разослан ноября 1998г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета, к.э.н.

А.С.Маршалова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современный период характеризуется активной реформаторской деятельностью по преобразованию хозяйственной системы России. Однако в течении последних 10 лет результаты реформ не соответствуют предполагаемым ожиданиям. Неудачный трансформационный процесс сопровождается интенсивными дискуссиями о путях развития России. Должно ли ее хозяйственное развитие осуществляться по западноевропейскому пути или будет направляться по собственному, особому пути. Общественные науки в настоящее время не могут помочь обществу выбраться из кризиса самоидентификации и предложить социально-экономическую программу действий из-за отсутствия конвенциональной теории общественного и хозяйственного развития России.

В современный период происходит становление новой научной дисциплины - экономической социологии. До сих пор ее основу преимущественно составляет синтез западной экономической и социологической мысли. Однако в этом качестве экономическая социология не может выступать инструментом для понимания общественных и хозяйственных процессов, протекающих в России. В ее фундаменте должна лежать макро-экономико-социологическая теория, объясняющая закономерности хозяйственного развития России.

Разработанность проблемы. В настоящее время накоплено огромное количество научных фактов, касающихся хозяйственного развития России. Достаточно обширна литература, содержащая обобщения по разным аспектам общественной и хозяйственной жизни России, особенно по проблемам трансформации. Однако совсем немногочисленны труды, в которых содержится постановка, заявленная в данной диссертационной работе - выявление траектории хозяйственного развития России. Это связано прежде всего с тем, что в период господства формационного подхода данная задача считалась решенной. В последнее время заметны только три попытки теоретического осмысления исторической траектории хозяйственного развития России: А.С. Ахиезера, Е.Н. Старикова и Е.Т. Гайдара. Две из них сделаны в рамках цивилизационного подхода и одна - в рамках экономико-антропологического подхода.

Институциональный подход только начал развиваться в нашей стране. На Западе институционализм имеет богатую историю и за сто лет своего существования пережил три качественно разных этапа. Многочисленная литература, в которой анализируются проблемы рыночных экономик, довлеет над умами российских исследователей. Потому развитие институционализма в нашей стране в основном выражается в прямом заимствовании категорий, идей, теорий из западной литературы. С одной стороны, этот процесс обогащает интеллектуальный багаж исследователей, с другой - замедляет выработку собственной институциональной теории.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в создании методологической, теоретической и методической основы выявления институциональных закономерностей хозяйственного развития России для объяснения современных трансформационных процессов.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

1. Проанализировать существующие теоретические подходы к изучению общественного и хозяйственного развития России.
2. Разработать теорию хозяйственного развития России в рамках институционального подхода.
3. Выявить траекторию хозяйственного развития России на основе разработанной институциональной теории.
4. Применить институциональную теорию хозяйственного развития России к анализу современных трансформационных процессов (на примере жилищно-коммунальной реформы).

Междисциплинарный характер исследования. Диссертационная работа носит междисциплинарный характер: выполнена на стыке экономики и социологии, в рамках экономической социологии. Отличительными признаками экономико-социологического характера работы являются:

Трактовка институтов. Институты - это правила игры, которым подчиняется и экономическая, и социальная сфера. Институциональная среда в этом смысле носит социально-экономический характер и едина для всего общества.

Взгляд на хозяйственное развитие. Хозяйственное развитие понимается не в чисто экономическом смысле как формирование новых отраслей производства, увеличение объема выпуска продукции, смена технологических укладов и т.д., а как генезис социально-экономических отношений, структурирующих хозяйственную жизнь общества.

Характеристика методов исследования. В диссертационной работе использовались следующие методы исследования:

Эксперимент. Эксперимент по внедрению частных компаний в жилищное обслуживание проводился в рамках рыночного реформирования жилищного хозяйства городов России и в этом качестве являлся частью естественной среды. В то же время этот эксперимент был оформлен как специальный метод исследования, посредством которого проверялись научные гипотезы, изучалось поведение субъектов хозяйствования в новой институциональной среде, проводились сравнения с контрольными объектами, сохраняющими характеристики традиционной институциональной среды.

Мониторинг. В работе использовался экономико-социологический мониторинг, т.е. регулярное отслеживание установленных социально-экономических характеристик изучаемых объектов по специально разработанному инструментарию. Мониторинг рыночного реформирования жилищного хозяйства длился 5 лет (1992 - 1997гг.) и имел 4 этапа. В основе выделения этапов лежали качественные изменения реформируемых объектов - жилищных организаций и характера институциональной среды, в которой они функционировали.

Опросы населения путем анкетирования. На всех этапах мониторинга население опрашивалось с помощью специально разработанной анкеты. Всего было проведено 15 опросов, в ходе которых было опрошено 12702 семьи. Вопросы касались проблем приватизации жилищного фонда, отношения к новым формам жилищных организаций, качества жилищного обслуживания, квартирной платы. Опросы носили как сплошной, так и выборочный характер.

Формализованные и неформализованные интервью. В ходе мониторинга регулярно проводились интервью с рядовыми работниками, специалистами и руководителями жилищных организаций, а также с руководителями департаментов мэрии, ответственными за управление жилищным хозяйством города. Всего было проведено 119 интервью по специально разработанным бланкам.

Экономико-статистический анализ. Для изучения эффективности хозяйственной деятельности реформируемых жилищных организаций проводился анализ данных экономической отчетности: фактической оплаты труда, численности занятых, распределения финансовых средств по видам работ и т.д. Всего было проанализировано 1094 позиции занятых по штатным расписаниям и фактическим выплатам.

Построение типологий. С целью выявления факторов, влияющих на процесс приватизации жилищного фонда была построена типология групп населения по жилищным условиям, а также типология с учетом не только жилищных, но и материальных условий.

Особенность диссертационной работы заключается в широком использовании исторического материала. Это связано с тем, что "биография" раздаточной экономики в России имеет продолжительность с IX по XX вв. В работе не ставилась задача нахождения новых исторических фактов и их описания, как это делается в исторических науках. В данном исследовании используются уже известные исторические факты, широко введенные в обиход научного знания. Поэтому история в данной работе не является научной областью исследования, а выступает поставщиком информации для тех гипотез, которые касаются давно прошедших лет.

Эмпирический объект исследования. Объектом конкретного эмпирического исследования являлось жилищное хозяйство г. Новосибирска. С точки зрения распространенности результатов, касающихся жилищно-коммунальной реформы, этот эмпирический объект является репрезентативным: в нем представлены все существующие сектора владения, типичная трехзвенная система управления и все распространенные типы жилья.

Однако, с точки зрения верификации теории раздаточной экономики, городское жилищное хозяйство выступает только в качестве примера применения этой теории к современным трансформационным процессам. В среде институционалистов сложилось убеждение, что "ученые часто прибегают к анализу конкретных ситуаций не потому, что они считаются репрезентативными, а потому, что позволяют наиболее ярко и особо драматическим образом проиллюстрировать рассматриваемые проблемы." (О.И. Уильямсон).

Выбранный эмпирический объект был крайне интересен потому, что в жилищном хозяйстве г. Новосибирска проводился первый эксперимент по изменению институциональных основ раздаточной экономики в одной из ее сфер, который обнажил сущность этой системы и показал пределы ее трансформации.

Теоретические и методические основы диссертации. Теоретико-методологическую основу исследования составляют, во-первых, работы западных экономистов и социологов институционального направления: Э. Дюркгейма, Т. Веблена, О. Уильямсона, Д. Норта, Дж. Ходжсона и др. Во-вторых, исследования представителей российской исторической школы конца XIX в.: В.О. Ключевскіаі, С.М. Соловьева, М.Ф. Владимирского-Буданова, Н.П. Павлова-Сильванского и современных зарубежных историков Р. Пайпса, Д. Боффа. В-третьих, методология новосибирской экономико-социологической школы, разработанная Т.И. Заславской и И.В. Рывкиной.

Границы исследования. В диссертации не ставится задача изучения влияния раздаточной институциональной среды на формирование стереотипов поведения людей, их устойчивых мотиваций, ценностей и предпочтений. В работе лишь предполагается, что русский менталитет сформирован под влиянием раздаточной экономики и что русский (российский) человек обладает особым типом рационального поведения, в значительной мере сформированного для существования в среде раздаточного характера.

Изучение факторов, влияющих на формирование раздаточной институциональной среды в России, требует специальных исследований, касающихся природно-климатических, географических, материально-технологических условий, что выходит за рамки настоящей работы.

Фокус теории раздаточной экономики направлен только на Россию, хотя предполагается существование подобного рода отношений в большинстве стран Азиатского региона. Развитие этого направления - задача перспективных исследований.

Научная новизна работы. Научная новизна отражена в следующих положениях:

1. Проведена классификация теоретических подходов к изучению общественного и хозяйственного развития России. Выделено восемь подходов: формационный, цивилизационный, экономико-антропологический, экономический, исторический, этнологический, прогрессорский, институциональный. Для первых семи подходов обозначены границы адекватного использования и показана их недостаточность для объяснения современных трансформационных процессов. Институциональный подход выбран в качестве методологической основы для разработки теории хозяйственного развития России.
2. Применена методология "новейшего институционального подхода" как междисциплинарного, экономико-социологического направления в изучении хозяйственного развития России. Использована его методологическая триада "теория - история - конкретная современная ситуация": разработанная теория погружена в исторический материал и применена к анализу конкретной ситуации из современной практики.
3. Предложена институциональная теория хозяйственного развития России. Согласно этой теории российская экономическая система является экономикой раздаточного типа, имеет свои собственные законы развития и определенную институциональную систему. Институциональное ядро раздаточной экономики состоит из институтов раздач, сдач, общественно-служебной собственности и института административных жалоб. Важные функции выполняют финансовые институты (денежное обращение, ценообразование, государственный бюджет). Особое место занимает институт рыночной торговли и частного предпринимательства.
4. Выделены институциональные циклы в развитии раздаточной экономики России, состоящие из основных и переходных периодов. Основные периоды характеризуются сбалансированным функционированием институтов раздаточной экономики и преимущественно сдаточно-раздаточными отношениями. Переходные периоды характеризуются распространением института частной собственности и преимущественно товарно-денежными отношениями. В настоящее время раздаточная экономика России переживает третий переходный период.
5. Проведен пятилетний мониторинг рыночного реформирования жилищного хозяйства. Выявлены этапы краткосрочных институциональных преобразований. Получены уникальные данные по процессу внедрения частных форм в практику жилищного обслуживания, приватизации государственного жилищного фонда, организации кондоминиумов. Отслежено поведение руководителей, рядовых работников и населения в процессе рыночных преобразований. Выявлено отношение населения к новым жилищным организациям и процессу приватизации жилья.
6. Дана оригинальная интерпретация рыночных реформ в жилищном хозяйстве на основе институциональной теории хозяйственного развития России. На начальном этапе происходило экспериментальное внедрение частных организаций. Взаимодействие новых организационных форм с раздаточной

институциональной средой выявило преимущества одних рыночных элементов и полную непригодность других. Процесс замены государственных форм хозяйствования на частные формы завершился встраиванием контрактно-договорных отношений, взятых из рыночной институциональной среды, в модифицированную государственную структуру управления.

7. Сделан гипотетический прогноз о будущем хозяйственного развития России на основе институциональной теории раздаточной экономики. Согласно данной теории, современный период - это очередной переходный период к следующему институциональному циклу развития раздаточной экономики. В этот период происходит заимствование элементов рыночной институциональной среды, их модификация и приспособление к раздаточной институциональной среде. Через эти процессы осуществляется обновление раздаточной экономики и создается потенциал ее дальнейшего развития.

Практическая значимость исследования. Мониторинг рыночного эксперимента в жилищном хозяйстве проводился по заказу организаторов эксперимента - местных властей г. Новосибирска и Агентства международного развития США. Промежуточные результаты мониторинга регулярно предоставлялись всем участникам эксперимента. По обобщенным результатам мониторинга опубликована серия из 7 брошюр "Реформа в жилищном хозяйстве", которые служили методическим материалом на регулярных семинарах работников жилищного хозяйства Сибири и Дальнего Востока, проводившихся Центром поддержки жилищных реформ г. Новосибирска, Агентством международного развития США и Сибирской Академией государственных служащих.

Теоретическое обобщение всего хода эксперимента нашло отражение в книге на английском языке "Рыночный эксперимент в жилищном хозяйстве" и использовалось американскими специалистами для анализа ситуации в жилищном секторе России с целью корректировки предложений по реформированию жилищного хозяйства. Основные выводы исследования были использованы при разработке рекомендаций для управленцев муниципальных служб России "Конкурсное заключение контрактов на обслуживание жилищного фонда".

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 5 монографиях и других публикациях автора. Всего по теме диссертации опубликовано 39 работ общим объемом более 105 п.л. Результаты исследования прошли апробацию на методологическом семинаре Московской высшей школы социальных и экономических наук (Интерцентра), и на научно-практическом семинаре "Управление жилищным фондом" в Вашингтоне, США. Основные результаты, изложенные в диссертации, были апробированы при экспертизе программ Агентства Международного Развития США "Реформы в жилищном секторе", а также на международной конференции Хабитат -II (Стамбул, 1996).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии.

Введение

Глава 1. Теоретические подходы к изучению общественно-хозяйственного развития России

1. Формационный подход
2. Цивилизационный подход
3. Экономико - антропологический подход
4. Экономический подход
5. Исторический подход
6. Прогрессорский подход
7. Этнологический подход

Глава 2. Институциональный подход к анализу рыночных и нерыночных хозяйственных систем

1. Этапы в развитии институционализма
2. Институты как область экономической социологии
3. Идеи институционализма для нерыночных экономик
4. Опыт приложения институционального подхода к хозяйственной истории России

Глава 3. Теория раздаточной экономики как институциональная теория хозяйственного развития России

1. Исходные положения теории раздаточной экономики
2. Институт раздач
3. Институт сдач и служебный труд
4. Институт административных жалоб
5. Институт общественно-служебной собственности
6. Финансовые институты
7. Институт рыночной торговли и частного предпринимательства
8. Переходные периоды: общая характеристика и характер заимствований

Глава 4. От теории раздаточной экономики к современным трансформационным процессам

1. Операционализация теоретических положений
2. Жилищное хозяйство как отрасль раздаточной экономики и объект реформирования
3. Рыночный эксперимент : замысел и его модификации
4. Институциональные издержки до и после эксперимента
5. Динамика жалоб и оценок населения
6. Приватизационный потенциал и реформа квартирной платы

Глава 5. Методическое обеспечение и методы исследования

1. Методика мониторинга
2. Объекты наблюдения и сбор информации
3. Типологии по жилищной обеспеченности

Заключение

Библиография

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность работы и степень работанности заявленной темы, формулируются цель и задачи диссертационного исследования.

В *первой главе* классифицируются и анализируются теоретические подходы к изучению общественного и хозяйственного развития России. Под "подходом" понимается устойчивое направление общественно-научной мысли, опирающееся на определенный категориальный аппарат и систему исходных посылок, обладающее конвенциональным теоретическим ядром, имеющее своих классиков или признанных авторитетов, а также достаточно широкий круг последователей.

Подробно рассматриваются такие подходы как формационный, цивилизационный, экономико-антропологический, экономический, исторический, прогрессорский, этнологический. Большинство подходов носит междисциплинарный характер, находясь на пересечении социологии, экономики, истории и философии. Каждый из них сыграл или играет до сих пор важное значение в формировании представлений о траектории хозяйственного развития России. В то же время рассмотренные подходы обладают существенными ограничениями для решения поставленной задачи - выявления закономерностей хозяйственного развития России.

Формационный подход был фальсифицирован, поскольку вступил в противоречие с историческими фактами хозяйственного развития России и современными трансформационными процессами. Цивилизационный подход не выработал теоретических представлений для анализа общественной и хозяйственной жизни в рамках одной цивилизации, его категории имеют чрезмерно обобщенный характер. Экономико-антропологический подход, разоблачив "реальный социализм", исчерпал свой методологический потенциал. Экономический подход не позволяет провести ретроспективный анализ, поскольку ориентируется на краткие исторические промежутки. Прогрессорский подход примитивизирует картину экономического развития, сводя все в основном к богатству и бедности. Исторический подход поставляет богатейший фактический материал, но фокусируется на деталях прошлого, не увязывая ретроспективы с современными реалиями. Этнологический подход рассматривает общественную жизнь с невиданной "высоты" этногенеза, но не имеет инструментов постепенного "спускания" на реальную хозяйственную жизнь. Всех этих недостатков лишен институциональный подход, в котором разработаны разнообразные приемы для исторического, теоретического и конкретно-эмпирического анализа общественной и хозяйственной жизни.

Во *второй главе* подробно рассматриваются этапы развития институционализма. Каждый этап его развития сопровождался обновлением методологии и теоретического ядра. В итоге трем этапам развития институционализма соответствует три самостоятельных направления: старый институционализм, новая институциональная экономика и новейший институциональный подход. Все они по-разному понимают категорию "института", по-разному формулируют исходный пункт анализа, по-разному соотносятся с неоклассической теорией. Общим для всех трех направлений является использование историческо-

го материала для построения теоретических положений и проверка их на конкретной эмпирической ситуации - т.н. методологическая триада "теория - история - конкретная ситуация".

Институты всегда являлись предметом анализа экономистов и социологов, и потому институциональные исследования в большинстве случаев носят междисциплинарный экономико-социологический характер. В главе дана точка зрения автора на экономическую социологию вообще и ее роль в настоящее время для России. Согласно этой точке зрения, экономическая социология не является простым соединением экономики и социологии. Это - особый взгляд на реальность, отличный как от экономического, так и от социологического. В рамках экономической социологии общество не делится на экономическую и социальную подсистемы, а рассматривается как целое, нерасчленимое и нераздельное. Для всех его частей в определенный исторический период заданы единые правила игры, находящие свое воплощение в институциональном ядре общества.

В данной главе отдельное внимание уделяется идеям институционализма для нерыночных экономик. Именно эти идеи проливают новый свет на понимание природы денег, торговли, товарообмена и т.д., т.е. на все то, что кажется непеременимым атрибутом только рыночных экономик. В заключительном параграфе главы анализируются первые опыты применения институционального подхода к хозяйственной истории России.

В *третьей главе* представлена новая теория хозяйственного развития России в рамках институционального подхода. В данной теории обосновывается, что наряду с рыночными экономиками существуют и другие, столь же жизнеспособные и имеющие собственные законы развития - раздаточные хозяйственные системы. Эти экономики обладают собственным институциональным ядром (рис.1).

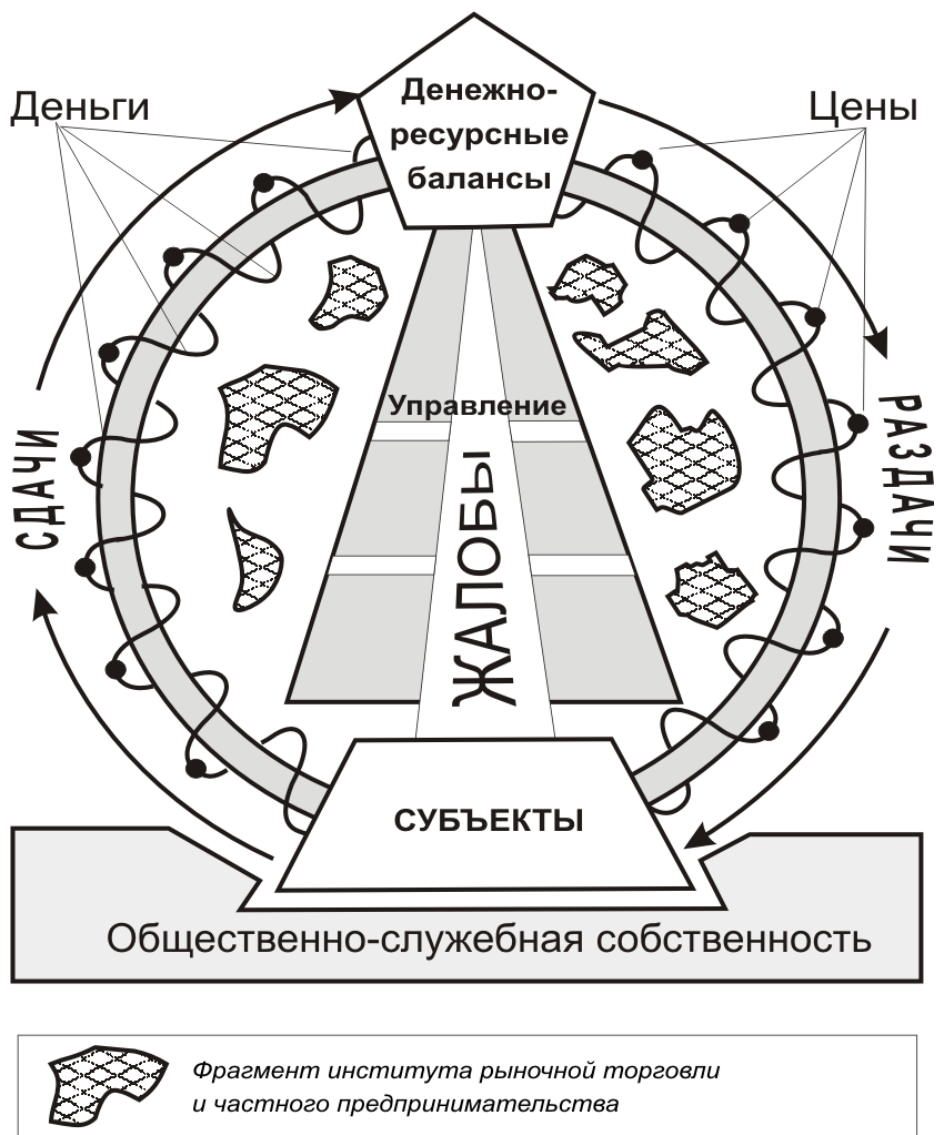

Рис.1. Институциональное ядро роздатовной экономики

Основополагающим институтом раздаточной экономики является *институт раздач* материальных условий для жизнеобеспечения населения. Объектами раздач могут выступать все виды материальных и нематериальных объектов: земля, рабочая сила, деньги, жилье, услуги и продукты. Институт раздач предопределяет формы владения материальными объектами, поскольку раздаче подлежат не только сами объекты, но и объем прав по их распоряжению, посредством которых определяются правила владения и использования этих объектов.

Институт сдач представляет собой обязательное дополнение института раздач, поскольку невозможно раздать какие-либо блага предварительно их не аккумулировав. Если под раздачей понимается процесс передачи материальных благ, ресурсов или услуг из единой собственности во владение различных субъектов хозяйственной жизни, то под сдачей понимается обратная передача вновь созданных или других имеющихся (необходимых обществу) материальных благ, услуг и ресурсов от всех хозяйственных субъектов и частных лиц в распоряжение всего общества.

Основу института сдач составляет *служебная организация труда*. Служебный труд носит обязательный характер, обусловленный внешними по отношению к каждому субъекту условиями, и означает выполнение ими определенных, предписанных обществом функций и обязанностей.

В любой социально-экономической системе присутствуют естественные сигналы обратной связи, на основании которых принимаются решения и проводится соответствующая политика. В раздаточной экономике обратная связь осуществляется через *институт административных жалоб*, в основе которого лежит право на жалобу всех граждан и хозяйствующих субъектов. Раздаточная экономика находится в состоянии эффективного функционирования, если основу системы административных жалоб составляют жалобы-обращения. Увеличение доли латентных жалоб и жалоб-сигналов означает ухудшение экономического положения.

Институт общественно-служебной собственности выполняет функцию по сбережению и обслуживанию уже накопленного национального богатства. Под общественно-служебной собственностью понимается вся совокупность материальных и нематериальных объектов, получаемых в результате раздач для обеспечения ответных сдач и не принадлежащих полностью ни их владельцам, ни управляющим, ни государям или политическим властям, поскольку весь объем прав распределен по установленным правилам между всеми хозяйствующими субъектами. Институт собственности задает правила функционирования всех хозяйствующих субъектов, в его границах осуществляется координация сдаточно-раздаточных потоков через соответствующую систему управления и материально-финансовые балансы.

Финансовые институты раздаточной экономики такие как денежное обращение, ценообразование, государственный бюджет предназначены для денежного обслуживания сдаточно-раздаточных потоков и, в конечном счете, для обеспечения эквивалентности между тем, что сдается и тем, что раздается. Равенство совокупных доходов и расходов при небольшом уровне жалоб означает нормальное функционирование раздаточного хозяйства, в то время как де-

фицит государственного бюджета служит индикатором неблагоприятного положения экономики.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в раздаточной экономике занимает особое положение. Им охватывается вся торговая и предпринимательская деятельность частных лиц и хозяйствующих субъектов, которая не является сферой государственного управления. Его место и роль сравнима с положением института государственного вмешательства в рыночной экономике. Оба эти института находятся в противоречивом единстве с господствующим типом отношений, но выполняют важные функции, обеспечивая устойчивость экономической системы в целом. Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в раздаточной экономике способствует освоению тех сфер, в которых государство не могло по каким-либо причинам заниматься управлением, и в которых расширение действия раздаточных механизмов и государственного контроля сопряжено с огромными издержками; выполняет задачи общественного воспроизводства в тех случаях, когда раздаточные институты и механизмы находятся в кризисе.

Институциональная теория хозяйственного развития России охватывает длительный исторический период - с IX по XX вв., поскольку именно в этот период зародилась и функционировала по определенным законам раздаточная экономика России. Эволюция раздаточной системы в России прошла три крупных институциональных цикла (рис. 2.):

- I институциональный цикл пришелся на конец IX века и продолжался до начала XIII века.
- II институциональный цикл охватывает период с конца XIV века до середины XIX века .
- III институциональный цикл имеет достаточно четкие границы - 1930е - 1990е годы (советский период).

Рис.2. Институциональные циклы в развитии раздаточной экономики России

На каждом цикле существует своя форма воплощения институтов раздаточной экономики, которая преобразуется в новые, более развитые, формы в следующем цикле. Три институциональных цикла представляют собой три последовательные стадии хозяйственного развития России.

I институциональный цикл хозяйственного развития России

На первом институциональном цикле институт раздач только начал формироваться. В рамках родовой общины он существовал стихийно, на обычном праве. Старшина управлял всеми работами, хранил общественную казну, вносил подати, раздавал своим детям и братьям пищу и одежду, наказывал их за проступки. Практически в таком же стихийном виде существовал институт раздач и в княжеской дружине. Дружина получала содержание от князя - пищу, одежду, коней и оружие, а начиная с XI в. дружине - дворянам и боярам - назначались земельные участки во временное владение. Объектами раздач были и

управленческие должности. Это касалось пригородных князей и власти посадников бояр, которые получали провинции на кормление, дающее им право сбора корма натурой.

На первом цикле сразу сформировались те виды сдач, которые имели место и на последующих циклах, только в разных соотношениях и усовершенствованных формах. К ним относятся прежде всего натуральные и(или) денежные сборы с трудоспособного населения, выполнение “повинностей”, т.е. обязательный труд на общество, государственная служба по управлению хозяйством, военная служба. Первоначально натуральные и денежные сборы имели форму дани. Первичной законодательной основой сбора дани являлись уставные грамоты князей. Вторым достаточно распространенным видом сдач являлись повинности, к ним относился повоз - обеспечение средств передвижения для военных дружин, для княжеских данщиков и гонцов, градоделание - постройка и поправка укреплений всей волостью, постройка и починка мостов и т.д.

Право жалобы впервые было закреплено в уставных грамотах князей. Русские князья отправлялись с дружиной к подчиненным племенам, чтобы “исполнять свои обязанности относительно народонаселения” (Соловьев С.М.). По жалобам своих подданных князь вершил суд и расправу, изменял величину дани.

В этот исторический период общественно-служебный характер собственности только зарождался. Русские князья установили очередное правление и не индивидуализировали права собственности на землю. Вследствие этого субъектами раздач различного рода благ выступали князья. Основным типом хозяйствующих субъектов являлись в этот исторический период общинные организации, в рамках которых осуществлялся процесс воспроизводства.

В период первого институционального цикла существовала полюдная модель управления - это административно-финансовая поездка князя по подвластным племенам. В ее основе лежит принцип подчинения покоренных племен. Механизм координации сдаточно-раздаточных потоков в этот период состоял из установленной единицы обложения, специально созданных мест сбора дани - погостов, а также документов, определявших величину дани - уставных грамот князей. Князья производили описи своих владений, которые ограничивались исчислением погостов и определением объема сдач.

На первом институциональном цикле дань взималась не только сырыми продуктами, но и деньгами. Собственной денежной единицей первоначально являлись сырые продукты, которые сдавались в виде дани, а с IX в. гривна становится единственной денежной единицей.

II институциональный цикл хозяйственного развития России

На втором институциональном цикле институт раздач постепенно приобрел более развитые и совершенные формы. Объектами раздач выступало всякое недвижимое имущество, т.е. не только земли (населенные и ненаселенные), но и дворы в городах, промыслы, охота и рыболовство, а также денежное жалованье и крестьянские души. Основная технология раздач имела форму пожалования для высших слоев общества и систему испомещения для основной массы служилого населения.

Источниками земельных раздач выступали вновь присоединенные территории, которые попадали в классификацию казенных земель. Кроме того общий запас земли для раздачи в поместья и вотчины состоял из дворцовых земель, земель, поступивших в казну путем выморочности, конфискации и экспроприации. Законодательной основой раздач служило поместное право, право пожалования, посессионное право, крепостное право. Неотъемлемым элементом института раздач являлось установление объема прав по распоряжению выданным материальным объектом - право мены, наследования, продажи.

Второй институциональный цикл раздаточной экономики в России полностью обнажает сущность и природу института сдач. В этот исторический период в явном виде обнаруживаются связи института раздач, служебной организации труда и института сдач. Государство закрепило за всеми слоями населения определенные обязанности: одни должны были служить по хозяйственным и военным делам, другие - кормить, тех кто служит. Таким образом все слои населения осуществляли отдачу трудовых усилий в разных формах и в том объеме, в каком установлено через институт сдач. Поэтому для осуществления предписанных служебных обязанностей население получало через институт раздач части собственности с правами по ее использованию.

В данный исторический период институт сдач был представлен государственной тягловой системой, в которой определялись виды сборов (подати, кормы) и их окладные единицы, а также все виды повинностей для населения, которое так и именовалось тяглым или податным.

Крестьяне, проживающие на помещичьих землях, должны были осуществлять сдачи в форме оброка и барщинных повинностей, при этом не освобождались от государственных податей. Важнейшая часть отношений между крестьянами и землевладельцами выражалась в барщинных повинностях. Они состояли в разнообразных видах сельскохозяйственных и строительных работ, устанавливаемых землевладельцем.

Крепостное право по своей сути было одним из проявлений служебной организации труда в раздаточной экономике второго институционального цикла. Прикрепление крестьян имело совершенно тот же смысл, что и прикрепление служилых и посадских людей. Экономическая сущность крепостного права состояла в том, что "крестьянин не был прикреплен ни к земле, ни к лицу: он был, если можно так выразиться, прикреплен к государству; он был сделан государственным работником при посредстве помещика".(Хлебников Н.)

Городское население также было охвачено институтом сдач. Так, гости (купцы) состояли на финансовой службе: заведовали таможенными и кружечными

дворами, оценивали и распределяли меха из Сибири, поступавшие в царскую казну и т.д. Со времени появления промышленных заведений при Петре I на службу государству были поставлены и предприниматели. Истинным хозяином фабрик, мануфактур, рудокопных заводов была мануфактур-коллегия: частные предприниматели не только были обязаны брать разрешения по их устройству, а у тех из них, которые плохо управляли фабриками, они отбирались в казну.

На втором институциональном цикле институт административных жалоб прошел эволюцию от стихийных форм до определенного развитого состояния. В основе этого института на данном этапе лежала подача челобитий письменно или устно - на земских соборах. Содержание челобитных было в высшей степени разнообразно и касалось всех вопросов тогдашнего управления в самом широком смысле этого слова: вопросы организации и функций административных учреждений (правда, только местных), вопросы податные и финансовые вообще, вопросы тягло-сословного строя и т.д. Челобитные затрагивали все сферы внутреннего административного строя, все стороны общественных отношений, которые регулировались в значительной степени под влиянием челобитных, и тех предложений и мер, которые указывались московскому правительству в этих челобитных.

Институт общественно-служебной собственности также получил дальнейшее развитие. Правило первого институционального цикла “кто служит, тот и пользуется землей” трансформировалось в правило “кто пользуется землей, тот и служит”. Управление общественно-служебной собственностью на втором институциональном цикле происходило с помощью поместно- крепостной модели, в основе которой лежало уже не прямое подавление подданных как в полудной модели, а законодательное прикрепление к земле в той или иной форме всех слоев населения. Органы управления в этот исторический период существенно модифицировались, но на базе тех форм, которые были изобретены в начале второго цикла. Такими специфическими организационными формами стали ведомства.

Хозяйственная деятельность на втором институциональном цикле осуществлялась в поместьях и вотчинах, в последствии на фабриках и заводах. Крестьянское хозяйство посредством ссуд, льгот, изделий и оброков сильно переплелось с барским хозяйством так, что обеим сторонам стало трудно разграничиться. Это делало землевладельца инспектором крепостного труда и ответственным сборщиком казенных податей со своих крестьян.

Элементами механизма координации сдаточно-раздаточных потоков на втором институциональном этапе служили писцовые книги (периодические кадастры государства), а также передел общинных земель. Писцовые книги состояли из описания земель по количеству и качеству; населенных мест, где исчислялись дворы; доходности земли (урожайности); повинностей в пользу землевладельцев и местных властей и наконец, сравнительной ведомости о прибыли или убыли доходов по сравнению с прежним описанием.

Элементом балансировки потоков сдач-раздач также являлся передел общинных земель. Земля распределялась пропорционально рабочей и податной силе крестьян. Переделы происходили через 10-летние периоды, совершались целым сходом участников и скреплялись особой записью в земской избе.

В период второго цикла роль денег усилилась при обслуживании раздаточных потоков. “За службу государь жалует поместьем и деньгами” - таково правило этого исторического периода. Правительство не всегда располагало достаточным количеством годных земель для полного удовлетворения служилых людей по установленным окладам. Такие обстоятельства привели к постепенному введению денежного жалования, которое в XVI -XVII вв. давалось в дополнение к поместьям и соразмерялось с величиной поместной дачи. Крестьянская подмога, получаемая им от землевладельца, также была комбинацией натуральных и денежных выдач.

Также как и на первом, на втором институциональном цикле, деньги являлись необходимым атрибутом раздаточных отношений. По мере расширения Российского государства сдачи приобретали все более денежный характер. С введением подушной подати прочно вошла в жизнь денежная форма обложения.

Элементом сдач являлись также периодически вводимые денежные сборы. Они вводились тогда, когда общий объем сдач, производимый по установленной единице обложения не покрывал всех необходимых расходов. Как только объем дополнительных сборов значительно превышал объем основных сдач, производилась реформа окладной единицы обложения, в результате которой происходило включение всех предыдущих платежей в один.

III институциональный цикл хозяйственного развития России

В советский период, институт раздач становится все более всеохватывающим, пронизывающим все стороны экономического бытия. Главное его отличие от предыдущих циклов состояло в том, что части казенной собственности не подлежали раздаче отдельным лицам во владение. В то же время институт раздач стал артериальной системой внутри единой государственной собственности: посредством него доставлялись к хозяйственным единицам сырье, оборудование, финансовые и трудовые ресурсы.

Институт раздач на третьем институциональном цикле практически полностью охватывал сферу непроизводственного потребления. Раздаче на полностью бесплатной основе подлежало жилье в городах и частично в сельской местности, услуги по образованию, здравоохранению, детскому дошкольному воспитанию, земельные дачные участки за городом для горожан и участки земли для личного подсобного хозяйства на селе. Услуги жилищно-коммунального хозяйства предоставлялись городскому населению на частично компенсационной основе. Личный автотранспорт распределялся на основе полной компенсации установленного тарифа.

Институт раздач в советский период обслуживался разветвленной системой органов управления. В производственной сфере - Госплан, Госснаб, Госкомтруд, министерства и ведомства, в непроизводственной - отделы при местных Советах, например, отдел по распределению жилья и т.д. В основе распределения ресурсов лежала установленная система нормативов, утвержденные правила формирования производственных и непроизводственных фондов, единые штатные расписания.

На третьем институциональном цикле институт сдач становится еще более всеобъемлющим. Этот период развития раздаточной экономики характеризуется высоким уровнем развития сдаточно-раздаточных отношений, когда практически все финансовые и материальные ресурсы раздаются, а вся произведенная продукция сдается.

Служебная организация труда на данном историческом этапе приняла форму обязательного участия в производственной и управленческой деятельности на объектах единой государственной собственности. В Конституциях этого периода была зафиксирована “обязанность трудиться” для каждого гражданина, проживающего на территории советского государства.

Все хозяйствующие субъекты (предприятия, организации, колхозы, совхозы), получая материальные ресурсы из бюджета, должны были сдать всю произведенную ими продукцию с целью последующего ее распределения для производственного или непроизводственного потребления. Остатки прибыли (после ее нормативного расходования) также должны были сдаваться в бюджет. Регулирование процесса сдачи произведенной продукции, как и процесса раздачи материальных и финансовых ресурсов осуществлялось на основе государственного плана и под управлением соответствующих министерств и ведомств.

Институт административной жалобы в течение третьего цикла достиг высокого уровня развития, пронизывая все политические и экономические структуры. Несмотря на то, что марксизм, ставший господствующей идеологией советского общества, не содержал ни одного положения, касающегося жалоб, законы раздаточной экономики поставили руководителей нового советского государства перед необходимостью создавать органы по приему жалоб и механизмы их обслуживания.

В 1919г. в Народном Комиссариате Государственного контроля было учреждено Центральное бюро жалоб и заявлений, а затем его местные отделения. Были установлены порядок подачи жалоб, сроки их рассмотрения, форма жалобы, основания для обжалования и т.д. - обычные элементы института жалобы.

Действующее в этот период законодательство и сложившаяся практика почти не знали ограничений права граждан на общую жалобу по содержанию. Обжалованы могли быть незаконные, нецелесообразные и аморальные деяния, индивидуальные и нормативные акты, действия и бездействие в сфере управления, производства, обслуживания. Субъекты обжалуемых деяний - не только органы управления, но и предприятия, учреждения, организации, не только должностные лица, но и рядовые служащие. Жалоба могла подаваться с целью защиты личных прав и интересов, прав и интересов других лиц, публичных прав и интересов. По форме жалоба могла быть письменной или устной, даже переданной по телефону, радио, индивидуальной и коллективной. По одному и тому же факту граждане могли обращаться много раз в один и тот же, либо в разные органы, одновременно или в разное время, поскольку в законодательстве отсутствовали количественные ограничения права на жалобу. Законодательными актами было установлено, что жалобы могли направляться в компетентные органы управления, депутатам, прокуратуру, общественные организации.

В советский период существования раздаточной экономики жалобы продолжали, как и на предыдущих этапах, выполнять функцию сигнальной системы. Любая жалоба включает три компонента: неудовлетворенность ситуацией, обоснование этой неудовлетворенности и просьбу или предложение о решении этой ситуации. Вся совокупность жалоб за определенный период дает полную картину о проблемных участках хозяйства.

На третьем цикле был усовершенствован механизм влияния жалоб на принимаемые решения. Каждый гражданин и любой хозяйствующий субъект имели право жаловаться и активно использовали это право. Но не всякая жалоба являлась руководством к действию: необходима была их критическая масса на каждом уровне иерархии, чтобы жалобы попадали на рассмотрение следующего уровня управления. Чем выше социальное положение жалующегося, тем больший вес имела жалоба. Количество жалоб выступало индикатором сбалансированности экономической системы в целом и каждой ее сферы, а их минимизация была критерием эффективности деятельности управляющих в раздаточной экономике советского периода.

На третьем институциональном цикле институт общественно-служебной собственности приобрел новые черты, при этом получили развитие его базовые признаки. Прежде всего была прекращена практика раздачи производственных ресурсов (земля, фабрики, заводы) во владение частным лицам. Вся собственность приобрела статус государственной в разном виде и никто не обладал всей полнотой прав на какую-либо ее часть. Непроизводственные фонды (жилищный фонд, земельные участки за городом) раздавались в условное владение отдельным гражданам, используя опыт предыдущих институциональных циклов. В этой части собственности сохранялась практика наложения прав собственности государства, предприятий и частных лиц.

Служебный характер собственности специально не акцентировался как на предыдущем институциональном цикле, поскольку государственная собственность представляла для каждого лишь место службы (работы), а обязанность трудиться была зафиксирована в Конституции и закреплялась отсутствием возможности получения иных источников дохода.

Для управления общественно-служебной собственностью на третьем институциональном цикле была создана административная модель, в основе которой лежал принцип нормативно - актовых распоряжений. Административная модель управления характеризуется иерархическим устройством, при котором нижестоящие звенья управления находятся в прямом подчинении вышестоящего звена. Ведомственная (министерская) структура организации управления, выработанная на предыдущих институциональных циклах сохранилась, но чрезмерно усложнилась в связи с новым уровнем развития общественного производства.

Механизмом координации сдаточно-раздаточных потоков в рамках института общественно-служебной собственности на третьем институциональном цикле раздаточной экономики стало планирование и собственно сам Государственный план. Первичными хозяйственными ячейками в этот период выступали в промышленности - производственные предприятия, в сельском хозяйстве - колхозы и совхозы, в жилищно-коммунальном хозяйстве - жилищно-

эксплуатационные участки и т.д. Все они работали на основе утвержденного плана, получали все виды ресурсов из единого центра по установленным каналам, руководствовались утвержденными штатными расписаниями и нормативной базой, подчинялись вышестоящим звеньям управления, пользовались правом жалобы в определенном режиме. Другими словами, у первичных хозяйственных единиц были общие правила функционирования, задаваемые институтом общественно-служебной собственности.

Деньги в советское время являлись преимущественно инструментом плановых расчетов и выполняли функцию перевода качественных натуральных потоков в количественные счетные величины. В советский период, поскольку все продукты сдавались и все ресурсы раздавались в рамках единой государственной собственности, все цены устанавливались государственными органами централизованно.

Переходные периоды и характер институциональных заимствований

Между основными периодами раздаточной экономики имели место переходные периоды. Переходными они называются потому, что в них происходило спонтанное преобразование устаревших институтов раздаточной экономики. Эти периоды сильно отличались от всего хода исторического развития и потому вызывали острые дискуссии среди историков относительно их места и роли в развитии российской экономической системы. «Такие эпохи, столь утомительные для изучения, имеют свое и немаловажное историческое значение. Это так называемые переходные времена, которые нередко ложатся широкими и темными полосами между двумя периодами. Такие эпохи перерабатывают развалины погибшего порядка в элементы порядка, после них возникающего. Их значение не в них самих, а в их последствиях, в том, что из них вышло.» (Ключевский В.О.).

Переходные периоды берут свое начало на фоне кризиса институтов раздаточной экономики, когда существующая институциональная среда утрачивает свою эластичность и не отвечает изменившимся материально-технологической среде и потребностям всех групп населения. С самого начала переходного периода происходит глубокая трансформация института общественно-служебной собственности посредством передачи прав на многие ее объекты частным лицам или коллективам в полное владение. На всем протяжении переходного периода доминирующее положение занимает институт рыночной торговли и частного предпринимательства, развертывание которого состоит в заимствовании многих институциональных элементов из рыночной среды зарубежных стран. В рамках переходного периода институциональная среда раздаточной экономики усваивает новые элементы или находит для себя новые формы, на основе которых преобразуется в новое качество и к концу периода начинает вытеснять или ограничивать институт рыночной торговли и частного предпринимательства.

Ценности и условия жизни подавляющего числа людей входят в противоречие с институциональной средой переходного периода, что выливается в поддержку ими всех действий государства по восстановлению в новом качестве институтов раздаточной экономики. Конец переходных периодов выглядит

как сворачивание института рыночной торговли и частного предпринимательства на фоне разворачивания институтов раздаточной экономики. Результатом является модернизация раздаточной экономики и начало нового институционального цикла ее развития.

Главный смысл переходных периодов состоит в том, чтобы найти новый стержень институциональной системы раздаточной экономики. Причем сначала эта институциональная основа следующего этапа раздаточной системы заимствуется в той форме, в какой она существовала в Европе соответствующего периода, апробируется в рамках переходного периода, затем одомашнивается или правильнее сказать, ставится на службу государства, при этом отбрасывается то, что приходит в противоречие с существующей средой.

В период русского феодализма или квазифеодализма таким новым элементом, внесенным из европейского феодализма, были договорные служебно-поземельные отношения. Феодализм характерен существованием принципа службы с земли за какой-либо феоде. Причем эта служба осуществлялась по свободному договору. В западной истории широко известны переходы, например, французских вассалов со своими владениями к английскому королю и от него обратно к королю Франции. Это означало признание подвассальности земли высшему территориальному господству сюзерена, обусловленной личным подчинением ее собственнику. Аналогичные отношения существовали и в удельный период русской истории. Однако в XVI в. по указу Ивана Грозного служба с земли была введена как всеобщее обязательное правило, при этом была установлена ее регламентация по норме. Эти всеобщая обязательность и регламентация являлись следствием укрепления государственной власти. В результате служебно-поземельные отношения приобрели государственный характер и легли в основу всей институциональной системы раздаточной экономики Московско-петербургского периода.

В период русского капитализма или квазикапитализма широкое распространение получили тресты, в великом множестве возникавшие в начале века прежде всего в США. При капитализме тресты существовали, несмотря на их монопольный характер, как частная форма организации. Однако в экономике советского периода тресты уже выступали как государственная форма. Государство в этот период представляло собой "трест трестов". Именно этот институциональный элемент, заимствованный из другой институциональной среды, преобразованный и пересаженный в раздаточную экономику, дал ей на третьем этапе новую жизнь и всем ее институтам новую форму.

Третий переходный период обогатит, как нам представляется, раздаточную экономику контрактным правом. Частно-контрактные отношения являются повседневным элементом хозяйственной практики западных стран. В настоящее время, в период так называемых рыночных реформ, они также активно используются. Одновременно идет апробация контрактов в государственной сфере и уже возникла такая отрасль права как "административный договор", одним из субъектов которого всегда выступает государственная власть.

Специалисты по административному праву уверены, что административный договор придаст определенную стабильность, гласность, наглядность иерархическим отношениям, обеспечит демократизацию исполни-

тельной власти. Договор воспитывает самостоятельность мышления, стимулирует изучение законодательства, умение решать вопросы переговорным путем, осознавать и отстаивать свои интересы. Договорное регулирование вырабатывает и у властного субъекта умение работать более гибко, творчески, инициативно, не рассчитывая исключительно на приказ и принуждение.

Таким образом, в переходные периоды осуществляется поиск нового институционального стержня следующего этапа развития раздаточной экономики. Сначала эта будущая институциональная основа заимствуется из рыночной среды западноевропейской цивилизации и апробируется в рамках переходных периодов, а затем адаптируется к раздаточной среде, при этом отбрасывается все, что вступает с ней в конфликт. Как правило, этим конфликтным элементом являлась частная форма собственности и свободные договорные отношения.

В *четвертой главе* показано применение институциональной теории хозяйственного развития России к современным трансформационным процессам. В качестве такого объекта была выбрана жилищная сфера и проходящая в ней реформа жилищно-коммунального хозяйства.

Во-первых, данная отрасль наиболее ярко несет на себе все характеристики раздаточной экономики - бесплатное предоставление квартир и жилищных услуг (квартирная плата к началу 90-х годов составляла 1% от затрат отрасли). Во-вторых, механизмы управления и функционирования этой отрасли идентичны со всеми другими отраслями раздаточной экономики советского периода, и в этом смысле она типична. В-третьих, жилищное хозяйство имеет повсеместную территориальную локализованность и его услуги не могут быть заменены на, скажем, импортную продукцию, и потому здесь должен найтись выход из кризисной ситуации раньше других отраслей. В-четвертых, в жилищном хозяйстве города Новосибирска, в одном из трех городов России, был начат эксперимент по его преобразованию в рыночный сектор. В связи с этим появилась уникальная возможность видеть процесс преобразования изнутри, владеть оперативной информацией и оказывать влияние (через предоставление аналитической информации организаторам эксперимента) на ход эксперимента.

Для доведения теории раздаточной экономики до стадии практического использования были проведены три стадии операционализации. Сначала был осуществлен переход на уровень конкретного этапа развития раздаточной экономики России, на котором были конкретизированы и детализированы понятия теории раздатка. При этом сравнивались элементы раздаточной среды с аналогичными элементами рыночной экономики, поскольку сущность трансформационного процесса состояла в попытке замены раздаточной экономики на рыночную. (рис3). Затем этот набор понятий был доведен до уровня одной отрасли - жилищного хозяйства. Заключительная стадия операционализации состояла в выборе конкретных эмпирических объектов, в которых в свернутом виде воплощалась вся институциональная среда и ее изменения. Такими объектами стали разные типы жилищных организаций, функционирующих в жилищном хозяйстве.

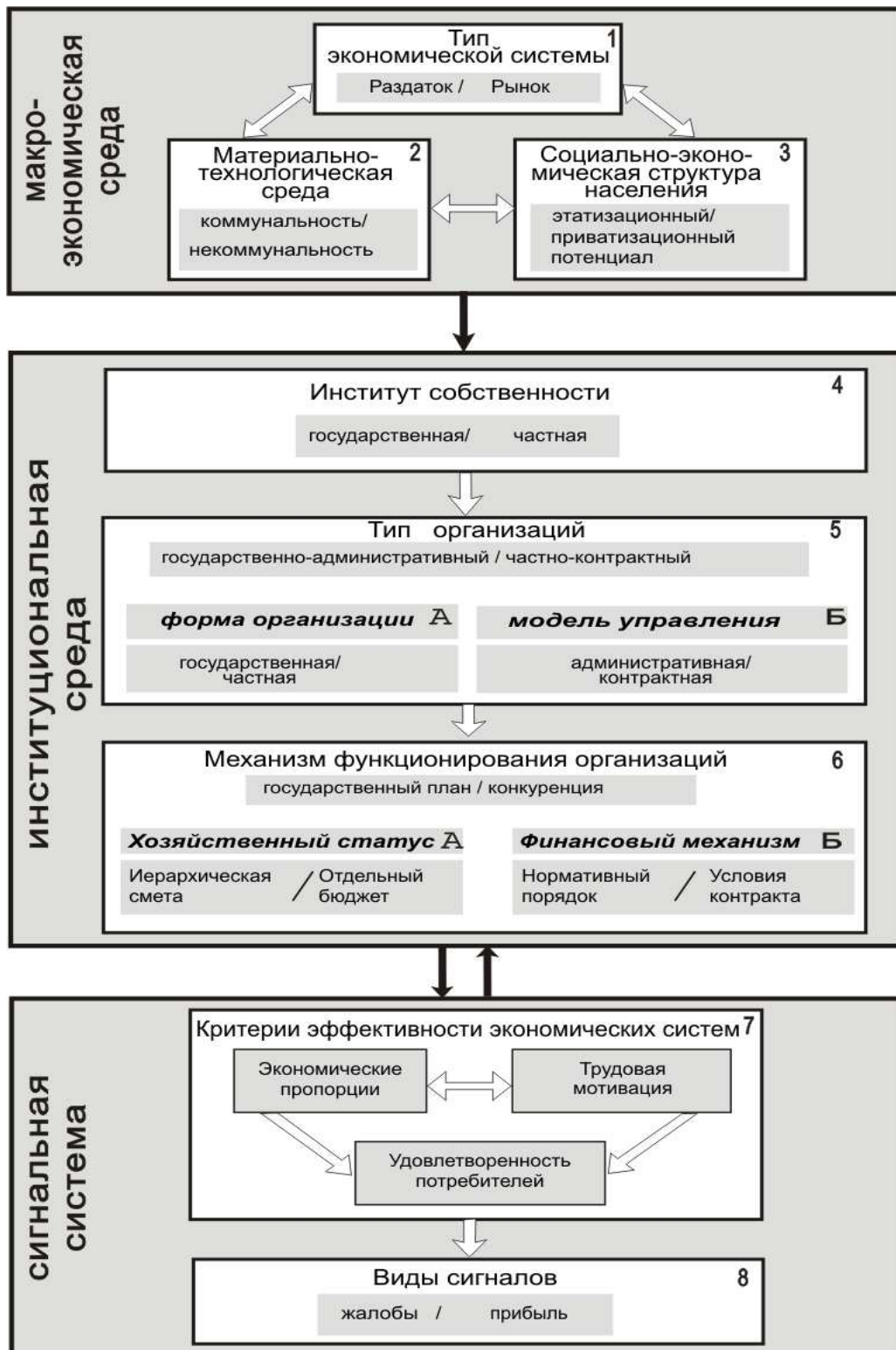

Рис.3. Схема институциональных изменений раздаточной экономики в ходе рыночных реформ

Жилищное хозяйство в советский период представляло собой отрасль по обслуживанию государственного жилья. Деятельность жилищных обслуживающих организаций на территории всей страны регулировалась на основе государственного плана. Центральные государственные органы определяли объемы необходимых для отрасли материальных, финансовых и трудовых ресурсов (*раздачи*), а также задавали правила их использования. Ресурсы поступали в государственно-административные жилищные организации. Их типичными чертами являлись многозвенность и иерархическое устройство. Эти организации в соответствии с объемом полученных ресурсов должны были обеспечить выполнение норм обслуживания (*сдачи*).

Объектом обслуживания являлся государственный жилищный фонд. В отношении него определялся нормативный набор услуг, который оказывался жильцам, проживающим в государственном жилье. При несоблюдении нормативов обслуживания и возникновении проблем включался механизм обратных связей в форме жалоб. Жильцы подавали жалобы как в обслуживающую структуру, так и напрямую в центральные государственные органы, если эти жалобы не удовлетворялись на уровне структуры жилищного обслуживания. Если руководители отрасли не могли в пределах выделенных средств обеспечить необходимый стандарт обслуживания, также включался механизм жалоб, но уже со стороны руководителей. Они обращались в вышестоящие организации и в центральные органы, определяющие принципы их функционирования. Центральные государственные органы рассматривали все виды жалоб и учитывали их при балансировке раздаваемых ресурсов государственно-административным организациям с требуемыми от них сдачами - уровнем обслуживания.

В жилищном хозяйстве рыночный эксперимент в наиболее чистом виде был реализован в Демонстрационных проектах, осуществленных в ряде городов России. Накануне и в ходе Демонстрационных проектов в 1992-1997 гг. в г. Новосибирске проводился экономико-социологический мониторинг рыночного эксперимента в жилищном хозяйстве. Каждый этап мониторинга отражал существенные изменения в характере институциональной среды, связанные с возникновением новых типов жилищных организаций. Типы жилищных организаций выделялись по двум признакам: организационно-правовой форме и используемой модели управления.

До начала рыночных реформ в сфере обслуживания жилья работали организации государственно-административного типа, представленные жилищными трестами. Эти организации являлись объектами мониторинга на его *первом этапе*.

Главным результатом этого этапа явилось выявление причин кризиса экономики раздатка советского периода - непропорциональный рост институциональных издержек, или затрат на управление экономической системой раздаточного типа. На примере жилищного хозяйства показано, что в 70-е годы был запущен финансовый механизм перераспределительно-бюрократического характера, который и привел к резкому росту институциональных издержек.

Многолетнее действие финансового механизма в административной модели управления жилищным хозяйством сопровождалось постоянным перераспределением части положенного низовым звеньям фонда оплаты труда на уро-

вень руководства треста в форме так называемой "экономии". Часть "экономленного" фонда оплаты труда раз в квартал и по итогам работы за год направлялась на премирование работников всех уровней. Неиспользованная часть, составлявшая, по нашим данным, около 18% ежемесячного нормативного фонда оплаты труда нижних производственных звеньев (ЖЭУ) служила источником фонда оплаты труда будущих новых звеньев аппарата управления и трестовских производственных служб (табл.1).

Таблица 1.

**Неиспользование нормативного месячного фонда
оплаты труда в ЖЭУ, г. Новосибирск, 1992**

	ЖЭУ-3	ЖЭУ-55	ЖЭУ-26
Фонд оплаты ЖЭУ, предусмотренный штатным расписанием, тыс. руб.	444.6	460.9	601.2
Фактический фонд оплаты труда в ЖЭУ, тыс. Руб.	372.2	366.0	486.3
Неиспользование фонда оплаты труда в ЖЭУ, %	16	21	19

В период кризиса жилищного хозяйства жалобы образуют своеобразную пирамиду, в основании которой находятся латентные жалобы, составившие 76.9% от общего их числа. В середине находятся заявки, доля которых - 21.8%. Вершину пирамиды образуют активные жалобы-сигналы, доля которых составила 1.3%.

Второй этап мониторинга начался с момента реализации рыночного эксперимента в форме Демонстрационных проектов. В этот период наряду с жилищными трестами в городе стали работать менеджерские компании, выбираемые на конкурсной основе и заключившие контракты на обслуживание жилья. Они представляли собой тип частно-контрактных организаций.

Результат мониторинга данного этапа - выявление факторов снижения институциональных издержек за счет контрактно-договорной модели управления и одновременно факторов повышения институциональных издержек за счет частной формы организации, функционирующей в коммунальной материально-технологической среде.

Менеджерские компании, получив в расчете на 1 кв.м обслуживаемого жилья равный с жилищными трестами объем финансирования, зафиксировали в виде платы за управление величину управленческих издержек и отделили их от средств, направляемых на обслуживающую деятельность. Величина управленческих издержек была уменьшена почти в 1.5 раза и составила в среднем 5.5% против 8% в государственно-административных организациях. В результате обособления издержек управления новый финансовый механизм устранил возможность перенаправления средств с выполнения обслуживающей деятельности на рост управленческих издержек.

Следствием этого явилось изменение доли фонда оплаты труда в совокупных расходах на жилищное обслуживание. Менеджерские компании, получив в полном объеме фонд оплаты труда, использовали его иначе, чем жилищные тресты. Общая численность работников по сравнению с ЖЭУ не уменьшилась, в то же время уровень заработной платы всех занятых работников был увеличен в среднем на 30%. При этом доля фонда оплаты труда в общих затратах на содержание обслуживаемого фонда в менеджерских компаниях сократилась до 46.5% вместо 59% в жилищных трестах.

Повышение уровня оплаты труда персонала стало возможным за счет того, что менеджерские компании получили в полном объеме всю величину фонда оплаты труда, полагающуюся по нормативам для обслуживания закрепленного жилищного фонда. В то же время ЖЭУ недополучали часть этого фонда, т.к. он частично перераспределялся в вышестоящую трестовскую структуру в виде разного рода "экономии" и направлялся на содержание административно-управленческого персонала.

Менеджеры Демонстрационных проектов повысили ставки оплаты труда настолько, чтобы они стали конкурентными по сравнению с обычными ЖЭУ и позволили привлечь достаточно квалифицированных работников. В результате такого повышения уровень оплаты труда рядовых работников пришел в соответствие с объемом работ, выполнение которых предусматривалось нормативами обслуживания.

За счет уменьшения доли издержек управления и доли фонда оплаты труда во всем объеме полученных средств в менеджерских компаниях повысилась доля фонда средств, направляемых на проведение ремонтных работ. По сравнению с государственно-административными жилищными организациями, в которых эта доля составляла всего 33%, в менеджерских компаниях эта доля стала составлять в среднем 48%.

Анализ динамики оценок удовлетворенности жильцов на Демонстрационном проекте-1 показал, что за год работы менеджерской компании в экспериментальных условиях (с апреля 1993 по апрель 1994) доля неудовлетворенных потребителей уменьшилась с 44% до 9%, или в 4.8 раза. Доля потребителей с оценками от 4 до 5 также возросла в 1.4 раза.

Однако были выявлены и проблемы. Коммунальная инфраструктура диктует единую политику и единые нормативы. Частные фирмы стремятся реализовать собственные интересы зачастую в ущерб общим. Так, гарантированную бюджетную дотацию частные фирмы отвлекали для более прибыльных видов деятельности (автостоянки, магазинчики, мелкие пекарни и т.д.) Постоянный скупуплезный контроль за деятельностью частных менеджеров приводил к росту издержек по управлению и конфликтам с муниципальными органами, выделяющими бюджетную дотацию.

Третий этап мониторинга связан с возникновением нового типа организаций. Частно-контрактные компании на Демонстрационных проектах были заменены типом частно-административных организаций. Такие организации, по форме являясь частными, используют административную модель управления.

Условия деятельности и природа частно-административных организаций, проявившиеся на Демонстрационных проектах на третьем этапе мониторинга, способствовали воссозданию действовавшего до рыночных реформ перераспределительно-бюрократического финансового механизма административной модели управления.

На Демонстрационных проектах началось перераспределение средств с нижних звеньев, какими стали менеджерские компании, на уровень верхнего звена управления. Менеджерские компании стали терять самостоятельность в проведении политики жилищного обслуживания в соответствии с установленными стандартами. Фактическое число занятых работников было меньше штатной численности, в соответствии с которой определялся объем средств на содержание жилья. При этом нормативный объем фонда заработной платы перестал в полной мере распределяться между всеми занятыми работниками, а стал поступать на верхний уровень управления. Такое перераспределение вновь создало условия для снижения трудовой мотивации работников, занятых в менеджерских компаниях и ухудшило качество жилищного обслуживания.

На *четвертом этапе* мониторинга некоторые из государственно-административных организаций (ЖЭУ) преобразовались в государственно-договорные организации в форме муниципальных унитарных предприятий (МУП). По форме они являются государственными, но используют новую контрактную (договорную) модель управления. В последствии Демонстрационные проекты также стали государственно-договорными организациями.

Модель менеджерских компаний, отработанная в экспериментальной среде, в значительной мере воплотилась в создаваемых в городе муниципальных унитарных предприятиях для обслуживания городского жилищного фонда. МУПы явились "прямыми наследниками" Демонстрационных проектов, поскольку использовали разработанные в ходе их реализации юридические документы - Уставы предприятий и Договоры на управление, апробированные правила выделения из структуры районных жилищных трестов, а также новые механизмы функционирования.

Жилищные организации в форме муниципальных унитарных предприятий в наибольшей мере соответствуют особенностям институциональной среды в раздаточной экономике. Они подразумевают во-первых, безвозмездное наделение производственными и материальными фондами, положенными на содержание обслуживаемого жилищного фонда; во-вторых, финансирование за счет средств муниципального бюджета в соответствии с нормативами; в-третьих, необходимость выполнения нормативного стандарта обслуживания, определяемого государственными органами.

В то же время новая государственная форма жилищной организации использует уже не административную, а договорную модель управления. Ее элементами являются юридическая самостоятельность и наличие собственного расчетного счета в банке как у заказчика, так и у подрядчика жилищных услуг; договор на управление, заключенный между собственником жилищного фонда - районной администрацией, выполняющей функции заказчика, и муниципальным унитарным предприятием, выполняющим функции подрядчика; срочный характер договора и возможность его расторжения при несоблюдении сторона-

ми условий договора; контракт районной администрации с руководителем муниципального унитарного предприятия, что обособляет издержки управления от средств, предназначенных на жилищное обслуживание.

В настоящее время в жилищном хозяйстве городов присутствуют два типа организаций: МУПы как представители нового этапа и ЖЭУ как элементы старой отраслевой структуры. Причем МУПы немногочисленны, все остальное обслуживающее пространство заполняют старые, но так же находящиеся в стадии реформирования, структуры. Процесс их реформирования происходит латентно, поскольку они начинают использовать эффективные элементы из экспериментальных образцов не меняя при этом своего названия.

Мониторинг также выявил и тот факт, что сегодняшние ЖЭУ уже много нового впитали в свою повседневную деятельность, что в результате дает положительный эффект в жилищном обслуживании. По своим экономическим механизмам МУПы и ЖЭУ так близки, что последним пора также присваивать статус МУПов. Однако этого пока не происходит. И связано это с еще слабой отработанностью новой модели управления, которая находится в стадии становления. Общими недостатками развития договорных отношений в настоящее время являются недостаточная четкость и проработанность взаимных обязательств сторон, формальное отношение к согласованию этих обязательств, отсутствие конкретного механизма применения экономических санкций за нарушения условий договоров, а также механизма урегулирования спорных ситуаций по жилищно-коммунальному обслуживанию потребителей.

Приватизация жилищного фонда

С точки зрения рыночной реформы, приватизация жилищного фонда являлась первичным условием изменения системы жилищно-коммунального хозяйства. Передача прав собственности на жильё должна была способствовать превращению института государственной собственности в институт частной собственности, что означало бы появление множества частных владельцев.

К началу 1998 года процесс приватизации практически завершился, при этом в собственность граждан России передано только 40.2% от всего муниципального и государственного жилищного фонда, подлежащего приватизации. Мониторинг жилищно-коммунальной реформы в г. Новосибирске в 1997г. выявил аналогичную картину: чуть более 40% муниципального жилищного фонда было приватизировано за период 1992-1997гг. При этом динамика этого процесса имела явно выраженный затухающий характер: в 1993 - 27%, 1994 - 34%, 1995 - 38%, 1997 - 40,5%.

В ходе мониторинга, проводимого в течении 5 лет были выявлены причины, по которым население включилось в процесс жилищной приватизации: 40% семей связывали приватизацию своей квартиры с правом передать ее по наследству; 32% просто пожелали стать собственниками квартиры; 5% семей приватизация нужна была для совершения сделки купли-продажи; 16% семей не смогли ответить определенно о тех причинах, которые их побудили к приватизации - "действовали как все"; менее 1% семей стремятся к участию в управлении своим домом. Очевидно, что приватизация в сознании населения

связана исключительно с расширением прав владения на квартиры и совсем не связана с участием в управлении жилищным обслуживанием.

Более углубленные исследования показали, что активность в процессе приватизации напрямую связаны с уровнем материального благосостояния семьи и качеством занимаемой квартиры. Так, в 1993г. доля приватизированных квартир в высшем классе жилищной стратификации составляла 44%, а в низшем - 2%, в 1994г - 71% и 12% соответственно, в 1995г. - 62% и 12%. Кроме того, по данным 1993г. в высшем жилищном классе при высокой материальной обеспеченности уровень приватизации жилья составил 83%, при низкой - 60%, а в низшем жилищном классе наиболее материально обеспеченные семьи приватизировали 76% квартир, а наименее обеспеченные - только 40%.

Отдельным результатом завершившегося процесса приватизации явилась фрагментация жилищного фонда по форме собственности, что означает разный уровень приватизации в муниципальных домах. Практически отсутствуют дома (за редким исключением в центральной части города) полностью приватизированные. На первом этапе мониторинга в 1993г. выборочное обследование показало, что уровень приватизации колеблется по домам от 0 до 42%. В 1995г. разброс в уровне приватизации домов сохранился, о чем свидетельствуют следующие данные мониторинга: до 20% приватизированных квартир было в 10% домов, до 50% - в 67% домов, до 70% и выше - 23% домов. Явление фрагментации жилищного фонда стало препятствием на пути создания кондоминиумов. Доля кондоминиумов составляет в российских городах менее 1%. При этом сохраняется практика дотирования большинства кондоминиумов, как и владельцев приватизированных квартир в муниципальном и государственном жилищном фонде.

Несмотря на такие результаты, передача дополнительных прав квартиросъемщикам по распоряжению квартирами, осуществленная в процессе приватизации, вывела жилищные отношения на саморегуляцию и, тем самым, расширила возможности по улучшению жилищных условий. Это касается обменных операций через сделки купли-продажи, ремонта квартир с помощью частных фирм, сдачи приватизированных квартир в аренду частным лицам. В то же время главным собственником жилья как было, так и осталось государство. Те проблемы, которые были решены в ходе приватизации - это решение проблем в рамках государственной собственности.

Фундаментальной причиной того, что институт частной собственности в данной сфере не имеет радужных перспектив является особая технология в организации отопления, тепло-и-водоснабжения и отвода канализации в жилищном фонде. Ее единый централизованный характер создает предпосылки для существования только одного хозяина-собственника всего жилищно-коммунального хозяйства. В условиях коммунальной инфраструктуры невозможно обособленное управление содержанием отдельного дома по той причине, что элементы управления находятся вне этого жилого дома и вплетены в общую систему управления всем жилищным хозяйством города. Такая технология обеспечила в свое время выживание городов России в тяжелых природно-климатических условиях, создаваясь в рамках административной системы управления. В настоящее время она выступает реальным ограничителем на из-

менения института собственности, превратившись в материальный тормоз рыночных преобразований в жилищном секторе России.

Реформа квартирной платы

Вторым условием создания рынка жилищных услуг вместо системы жилищно-коммунального раздатка являлось превращение квартирной платы из тарифа в ренту.

Квартирная плата как тариф означает, что главным источником финансирования жилищно-коммунального хозяйства является государственный бюджет, а доля населения в возмещении затрат на содержание жилищного фонда устанавливается из единого центра и определяется исходя из экономической и социальной политики государства. Эта доля может быть совсем незначительной как в 1993г. - менее 1% или покрывать 100% издержек жилищного хозяйства как в 1970-е годы - суть дела от этого не меняется, поскольку все нормативы жилищно-коммунальной отрасли, лежащие в определении издержек, также утверждаются в рамках государственной политики и в случае недостаточности квартирного тарифа жилищное хозяйство дотируется за счет других источников бюджета.

Квартирная плата как рента означает, что она формируется на рынке жилищных услуг между их потребителями и производителями, при этом источник ренты - семейные доходы арендаторов жилья. В рамках социальной политики государство выделяет субсидии малообеспеченным семьям на поддержку квартирной ренты.

Другими словами, квартирная плата как рента выражает отношения между частным собственником жилья и частной обслуживающей компанией, в то время как квартирная плата как тариф выражает отношения между государственными службами в качестве владельцев, управляющих и содержащих жилой фонд, с одной стороны, и жильцами, пользующимися квартирами муниципального или государственного фонда с определенным набором прав, с другой.

Превращение квартирной платы из тарифа в ренту в период рыночных преобразований не состоялось, поскольку сохранились все базовые черты тарифа: установление размеров квартирной платы осуществляется органом государственной власти, являющимся владельцем жилищного фонда с его внутренней и внешней инфраструктурой; в основу положен принцип возмещения затрат муниципальных жилищных организаций, управляемых департаментами муниципалитета; при этом затраты этих жилищных организаций производятся на основе нормативной базы, установленной в рамках расходования бюджетных средств.

Причиной сохранения сущности квартирной платы является та же, что и при сохранении государственной собственности на жилье - коммунальный, централизованный характер жилищного сектора. Конкретно это выражается в том, что издержки на одну квартиру и даже на один дом при такой технологической особенности инфраструктуры не индивидуализированы, их не возможно вычленивать из общих затрат на жилищно-коммунальное хозяйство, кроме как путем арифметического деления всей суммы произведенных в определен-

ный период затрат на квадратные метры всего жилищного фонда. При сложившейся технологии обслуживания затраты на текущий и капитальный ремонт разносятся на весь жилищный фонд. Другими словами, в каждый данный момент времени совокупные затраты жилищно-коммунального хозяйства возмещаются совокупной квартирной платой, дополняющей бюджетную дотацию.

В результате такого положения дел на содержание худшего по качеству жилищного фонда тратится больше средств, чем в среднем. В то же время по законам рынка квартирная плата в этих домах должна быть намного ниже среднего уровня в соответствии с потребительскими свойствами квартир. Противоречие между необходимым уровнем затрат и рыночной квартирной платой усугубляется характером расселения: чем хуже по качеству жилищный фонд, тем беднее, как правило, в нем проживает население. В общем ситуация такова: жилищный фонд, построенный в 60-70-е годы составляет значительную долю в городах России и требует больших затрат на его текущий и капитальный ремонт, а это находится в противоречии с платежеспособностью основной массы населения. Такая ситуация стала причиной неоднократного изменения сроков повышения ставок квартирной платы до самоокупаемости жилищного хозяйства. Первоначально эта акция планировалась до 1998 г., затем до 2002 г., сейчас сроки перенесены до 2004 г. Реформа квартирной платы в том виде, в каком она проводится в настоящее время, сохранит ее сущность как тарифа, но приведет уровень жилищных отношений в соответствие с новыми экономическими требованиями и снимет определенные проблемы, накопленные в старой раздаточной системе.

В *пятой главе* представлены методики, разработанные для проведения экономико-социологического мониторинга реформирования городского жилищного хозяйства. Описан процесс выбора эмпирических объектов, построения выборок, сбора информации для каждого этапа мониторинга. Показано построение двух типологий: жилищные классы и жилищно-материальные группы, которые были необходимы для выявления факторов исчерпания приватизационного потенциала в жилищном секторе.

В *заключении* обрисованы направления дальнейшего развития и использования теории раздаточной экономики.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ О.Э. БЕССОНОВОЙ

Монографии

1. Жилье: рынок и раздача. - Новосибирск: Наука, 1993. - 9.3 п.л.
2. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Демонстрационные проекты в жилищном хозяйстве. - Новосибирск: Изд-во НГУ, 1996. (в соавторстве) - 19.5 п.л.
3. Market Experiment in the Housing Economy of Russia. 1996. (в соавторстве). - 15 п.л.
4. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. - Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 1997. - 4.75 п.л.
5. Раздаток. Институциональная теория хозяйственного развития России. - Новосибирск, 1999. (в печати) - 10 п.л.

Главы в коллективных монографиях

6. Институциональная теория хозяйственного развития России. // Глава 11 в монографии «Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы.» - Новосибирск, Наука. - 1999.(в печати) - 2 п.л.
7. Рыночный эксперимент в жилищно-коммунальном хозяйстве. // Глава 15 в монографии «Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы.» - Новосибирск, Наука. - 1999.(в печати)- 1 п.л.
8. Новосибирский социологический коллектив как научная школа. // Глава 7 в монографии «Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы.» - Новосибирск, Наука. - 1999.(в печати)- 1,2 п.л. (в соавторстве)

Брошюры

9. Советская модель жилищных отношений: генезис, сущность и пути переустройства. - Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1988. – 1.7 п.л.
10. Предложения к научно-социологическому сопровождению программы перехода России к рыночной экономике. - Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1991. – 2.5 п.л. (в соавт.)
11. Система управления жилищным хозяйством накануне реформы. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1995. – 2 п.л. (в соавт.)
12. Оценки потребителей жилищного обслуживания накануне реформы. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1995. – 1.9 п.л. (в соавт.)
13. Отношение жильцов к эксперименту и приватизация жилья. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1995. – 1.9 п.л. (в соавт.)
14. Контрактно-договорная модель управления жилищным хозяйством.– Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1995. – 3.4 п.л. (в соавт.)
15. Динамика оценок потребителей жилищного обслуживания в ходе реформы.–Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1995.– 2.8 п.л. (в соавт.)

16. Техническое состояние жилищного фонда на экспериментальных участках. - Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1995. – 2 п.л. (в соавт.)
17. Методическое обеспечение социально-экономического мониторинга. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1995. – 3.8 п.л. (в соавт.)
18. Management and maintenance of municipal housing stock in Novosibirsk: Present condition and public opinion. - Washington. - 1994 - 2.2 п.л. . (в соавт.)
19. The housing and communal services economy in Novosibirsk: the System of Ownership and Management and labor organization and wages. - Washington. - 1994 - 1.5 п.л. (в соавт.)
20. Novosibirsk housing management Demonstration Projekt: Resident assessment and indicators. - Washington. - 1994 - 1.2 п.л. (в соавт.)
21. Проблемы социального развития Сибири в условиях реформ. - Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1996. – 3.75 п.л. (в соавт.)

Статьи

22. К вопросу о квартирной плате в СССР // Известия СО АН СССР. Серия экономика и прикладная социология - 1985.- №1. - вып.1. - 1п.л.
23. Феномен бесплатного жилья в СССР // Известия СО АН СССР. Серия экономика и прикладная социология - 1988.- №7. - вып.3. - 1п.л.
24. Проблемы жилищной кооперации // Известия СО АН СССР. Серия экономика и прикладная социология - 1988.- №1. - вып.1. - 1п.л.
25. Жилой фонд города: необходимость и возможность его объединения // ЭКО. - 1988. - №7. - 0.5 п.л.
26. Большое спасибо за жилье // ЭКО. - 1989. - №1. - 0.6 п.л.
27. Механизм обеспечения жильем в СССР. В сб. Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. - М.: Прогресс, 1989. - 0.9 п.л.
28. Жилищная стратегия // ЭКО. - 1991. - №5. - 0.7 п.л.
29. Реформа советской жилищной модели: поиск концепции // Известия СО РАН. Сер. Регион: экономика и социология - 1991.- вып.1. - 1п.л.
30. Жилищная реформа // ЭКО. - 1992. - №12. - 0.6 п.л.
31. Раздаток как нерыночная система // Известия СО РАН. Сер. Регион: экономика и социология - 1993. - вып.1. - 1 п.л.
32. Экономика племен, фараонов, России. Версия экономической эволюции. // Знание-сила - 1993. - №7. - 0.8 п.л.
33. Развитие и взаимодействие раздаточных и рыночных отношений. Проект социально-экономического исследования. // Интерцентр. Междисциплинарный академический центр социальных наук. - 1993. - 0.2 п.л.
34. Тенденции в приватизации жилья: социологический анализ // ЭКО. - 1993. - №6. - 0.8 п.л. (в соавт.)

35. Участие населения в приватизации жилья // Социологические исследования. - 1994. - № 8-9. - 1 п.л. (в соавт.)
36. Демонстрационный проект по обслуживанию жилищного фонда в г. Новосибирске: мнение населения // Социологические исследования. - 1994. - № 11. - 1 п.л. (в соавт.)
37. Раздаточная экономика как российская традиция // Общественные науки и современность. - 1994. - № 3. - 1 п.л.
38. Контрактно-договорная модель вместо трестовской системы // ЭКО. - 1995. - №2. - 0.9 п.л. (в соавт.)
39. Мониторинг жилищной реформы: от приватизации к новой модели управления // ЭКО. - 1996. - №9. - 0.9 п.л. (в соавт.)
40. Социальные проблемы современной Сибири и механизмы их решения. В сб. Долговременные принципы развития экономики Сибири. - Новосибирск: ИЭ и ОПП. - 1996г. - 1 п.л. (в соавт.)
41. Основные направления региональной социальной политики // Регион. - 1997. - №2. - 1 п.л. (в соавт.)
42. Исследования Новосибирской социологической школы: от истоков до наших дней. // Регион. - 1997. - №4. - 1 п.л. (в соавт.)
43. Раздаточная экономика в ретроспективе // Общественные науки и современность. - 1998. - № 4. - 1.5 п.л.
44. Теория раздаточной экономики - новый взгляд на хозяйственное развитие России. // Общество и экономика. - 1998. - № 8-9. - 1.5 п.л.
45. Новосибирская экономико-социологическая школа в российской социологии // Социологические исследования. - 1999. - № 9. - 1.2 п.л. (в печати)(в соавт.)
46. The reform of the Soviet housing model: the search for a concept / The reform of housing in Eastern Europe and the Soviet Union. - London and New York: Routledge. - 1992. - 1 п.л.